

Я очутился; побелели холмы,
Поникли и поблекли всюду травы.
Мое желанье не вернуло зелень,

5

Застыло в Пьетре, хладной, словно камень,
Что говорит и чувствует, как дама.
Мне явленная леденеет дама,
Как снег, лежащий под покровом тени.
Весна не приведет в движенье камень,

10

И разве что согреет солнце холмы,
Чтоб белизна преобразилась в зелень
И снова ожили цветы и травы,
В ее венке блестят цветы и травы,
И ни одна с ней не сравнится дама.

15

Вот с золотом кудрей смешалась зелень.
Сам бог любви ее коснулся тени.
Меня пленили небольшие холмы,
Меж них я сжат, как известковый камень.
Пред нею меркнет драгоценный камень,

20

И если ранит – не излечат травы.
Да, я бежал, минуя доли, холмы,
Чтоб мною не владела эта дама.
От света Пьетры не сокроют тени
Ни гор, ни стен и ни деревьев зелень.

25

Ее одежды – ярких листьев зелень.
И мог почувствовать бы даже камень
Любовь, что я к ее лелею тени.
О, если б на лугу, где мягки травы,
Предстала мне влюбленной эта дама,

30

О, если б нас, замкнув, сокрыли холмы!
Скорее реки потекут на холмы,
Чем загорится, вспыхнет свежесть, зелень